

— Сказать по правде, Шиюн, у тебя ведь до сих пор нет личного аккаунта в соцсетях? — после окончания съемки, пока еще не успела переодеться, Сана поспешно достала телефон, чтобы сделать селфи.

Просматривая снимки, она внезапно о чем-то задумалась и, повернувшись, спросила Пак Шиюн.

— Какого еще аккаунта? — удивилась та.

— Ну, личного профиля! У каждой из нас он есть. Уверена, оппа Чон Хэджун уже должен был оформить его для тебя. погоди, я сейчас схожу и попрошу его сделать это! — выпалила Сана и, развернувшись, выбежала из комнаты.

Вернулась она довольно быстро, но теперь ее лицо выражало крайнюю степень обиды.

— Шиюн-а... — Сана надула губки. Пак Шиюн была в полном замешательстве: кажется, сегодня она не успела ничем обидеть эту онни?

— Что случилось? — Пак Шиюн развела руки, и Сана тут же прильнула к ней, издавая жалобные звуки.

— У меня ведь даже твоего номера нет! — Пак Шиюн тут же поняла, в чем дело.

С того момента, как она пришла в группу, она постоянно проводила время с остальными, и только сейчас осознала: они ведь даже не обменялись контактами.

— Пф-ф, ну всё, онни, сейчас добавим! — Пак Шиюн погладила Сану по голове.

Эта девушка была такой милой, что порой вызывала у Шиюн иллюзию, будто именно Сана — младшая сестренка, а не она сама.

После того как они успешно обменялись контактами, Сана посмотрела на список друзей в телефоне, нашла там Пак Шиюн и наконец удовлетворенно кивнула.

— Кстати, я ведь твой первый друг?

— А? Онни, я... — Сана, словно предугадав, что хочет сказать Шиюн, тут же добавила:

— Я имею в виду, в составе TWICE.

Пак Шиюн с облегчением выдохнула: главное, что не первый контакт во всей записной

книжке.

— Конечно, онни, ты моя самая первая подруга здесь.

— А-а-а! Правда?! — знакомый визг, похожий на свист закипающего чайника, пронзил уши Пак Шиюн.

Она огляделась: все вокруг были заняты своими делами, и, к счастью, никто не обратил внимания на этот возглас.

— Чмок! — воспользовавшись моментом, когда Шиюн отвлеклась, Сана хитро блеснула глазами и оставила яркий след от помады прямо у нее на щеке.

Девочка широко раскрыла глаза, не веря в происходящее, а ее лицо за секунду вспыхнуло ярким румянцем.

Сана довольно облизнула губы. Пак Шиюн очень хотелось сказать, что помада, должно быть, ядовитая, но в этот момент дар речи окончательно покинул ее.

Глубоко внутри, в самой душе, что когда-то была фанаткой TWICE, маленький человечек в панике вопил от восторга.

— А-а-а, спасите! Сана меня поцеловала!!!

Пусть они уже много дней делят одну постель, но это был поцелуй! Сана! Поцеловала! Меня!

— Ого, Шиюн?! Что с тобой? Почему ты такая красная? У тебя что, жар? — Пак Джихё, проходя мимо, заметила Пак Шиюн, которая выглядела так, будто собирается упасть в обморок от избытка чувств.

Она вскрикнула и, присев перед ней, приложила ладонь к ее лбу.

— Странно, температуры нет? — Пак Джихё в недоумении переводила взгляд с сияющей от удовольствия Саны на застывшую Пак Шиюн.

— Сана, что с ней такое? — спросила Джихё.

— А вот что! — не успела Сана договорить, как яркий отпечаток помады, только что красовавшийся на щеке Шиюн, перекочевал на щеку Джихё.

Та на секунду опешила, но тут же все поняла и невольно рассмеялась.

Надо же, эта малышка просто застенялась...

Пак Шиюн не помнила, как вышла из студии, не помнила, как переоделась и села в машину. В ее голове крутилось лишь одно — лицо Саны в момент поцелуя. Сидя в салоне, она огляделась: слева от нее расположилась Чжоу Цзыюй, справа — Сон Чеён, а старшие онни заняли места впереди.

Сама не понимая, что на нее нашло, Шиюн долго смотрела на Цзыюй.

— Цзыюй-онни... — нежный, почти медовый голосок Пак Шиюн мгновенно привлек внимание всех присутствующих.

— Что такое? — Цзыюй, которая до этого спокойно смотрела в окно, повернулась на зов и слегка улыбнулась.

— Ты можешь... можешь поцеловать меня? — Пак Шиюн выдержала вопрошающий взгляд Цзыюй и осторожно добавила просьбу.

После внутренней борьбы она решила: нельзя же обделять вниманием остальных! Раз уж она начала коллекционировать следы от помады Саны, останавливаться нельзя. Хотя, когда дело дошло до слов, даже у нее, несмотря на толстокожесть, заалели уши.

— Что? — Цзыюй на мгновение замерла. Но, поняв, в чем дело, она «фыркнула» от смеха и быстро чмокнула Шиюн в щеку.

Вдыхая приятный аромат, доносившийся от Цзыюй, Шиюн почувствовала невероятное удовлетворение. Ощущение влажного прикосновения к щеке казалось чем-то волшебным.

— Чеён-онни? — взгляд Шиюн переместился на Сон Чеён.

Не дожидаясь просьбы, та мило надула губки и сама потянулась к ней.

Пак Шиюн казалось, что она вот-вот улетит на седьмое небо от счастья. Та часть ее души, что принадлежала преданному фанату TWICE, стала еще отчетливее.

Через несколько минут на лице Пак Шиюн были собраны отпечатки всех участниц, и даже Сана, приревновав, оставила еще один след — на этот раз на лбу.

Мозги Пак Шиюн окончательно превратились в кашу, душа, казалось, отставала от скорости машины, и лишь одна мысль пульсировала в сознании: «Динь! Разблокировано особое достижение: Следы помады онни (полная коллекция)».

В глубине ее сознания тот образ, что принадлежал бывшей фанатке, начал бледнеть, словно готовый исчезнуть навсегда.

Это было лицо, которое Шиюн знала до боли, — ее собственное лицо в прошлой жизни.

Она смотрела на этот силуэт, на черты, что когда-то были ее собственными. Сейчас, когда они были так близко, она пыталась запомнить их, вглядывалась, но образ неумолимо таял в памяти.

Шиюн знала — это ее прошлая сущность прощается с ней.

С этого дня она стала цельной личностью. Сохранив память о прошлой жизни, она больше не смотрела на своих участниц через «фанатские очки».

Теперь она — часть TWICE, десятая участница группы.

Прошлый образ окончательно растворился, а точнее — полностью слился с ней. Это заставило ее задуматься: а с каким настроением она жила до этого момента?

Она ведь спала в одной кровати с участницами TWICE! А сама корчила из себя скромницу. И вот, стоило лишь получить девять поцелуев — нет, поцелуев было девять! — как все сомнения разом улетучились.

Возможно, теперь, когда ее образ мыслей изменился, она смотрела на вещи иначе. Если бы до перемещения в этот мир кто-нибудь спросил ее: «Что бы ты отдала за то, чтобы все участницы TWICE оставили следы своей помады у тебя на лице?», она бы, наверное, без колебаний начала бы гавкать от радости, как собака.

Пока она размышляла над этим, то не заметила, что все еще сидит в микроавтобусе.

Участницы TWICE внимательно наблюдали за реакцией Шиюн. Девочка смотрела куда-то в пустоту, слегка приоткрыв рот, и это выражение лица на ее лисьей мордашке смотрелось крайне нелепо.

Глядя на такую глуповатую макнэ, они невольно улыбнулись. В их глазах не было ни капли насмешки — только бесконечное обожание.

<http://bllate.org/book/22375/2347469>